

ЭВТАНАЗИЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ И ПРАВА НА СМЕРТЬ (историко-философский анализ)

*Работа представлена кафедрой философии МГУ им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С. А. Хмелевская*

В статье затрагивается множество проблем, посвященных теме эвтаназии. Имеет ли человек свободу воли, которая может быть направлена на собственное умерщвление? Есть ли у человека право на смерть? Если человек решается на эвтаназию, то это проявление его злой или доброй воли?

Тема свободы воли человека сформировала еще один подход к осмыслению темы эвтаназии в истории философской мысли, в которой можно найти разные ответы на вопрос, имеет ли человек право принимать решение о времени своей смерти. Все эти вопросы в центре внимания автора статьи.

Ключевые слова: эвтаназия, свобода воли, милосердие, достоинство человека, право на смерть, право на жизнь

A. Ivchenko

EUTHANASIA AS AN EXPRESSION OF THE FREEDOM OF WILL AND THE RIGHT TO DEATH (historical and philosophical analysis)

The paper covers a number of problems concerning the euthanasia theme. Does a person have the freedom of will that can be directed at self-killing? Does a person have the right to death? If a person decides to undergo euthanasia, is it a display of his/her evil or good will?

The theme of a person's free will formed another approach to understanding of the euthanasia subject in the history of philosophical thought, in which one can find various answers to the question whether a person has a right to decide the time of his/her death. All these problems are considered by the author of the paper.

Key words: euthanasia, free will, mercy, dignity of a person, right to death, right to life.

Проблема эвтаназии затрагивает множество вопросов. Имеет ли человек свободу воли, которая может быть направлена на собственное умерщвление? Есть ли у человека право на смерть? Если человек решается на эвтаназию, то это проявление его злой или доброй воли?

Тема свободы воли человека сформировала еще один подход к осмыслению темы эвтаназии в истории философской мысли, в которой можно найти разные ответы на вопрос, имеет ли человек право принимать решение о времени своей смерти. И вообще: понятие «свобода воли» включает свободу на собственную смерть или смерть другого человека?

Так, можно выделить рассуждения тех авторов, которые полагали, что свобода воли изначально дана человеку. Но и здесь позиции философов разделяются: одни считали,

что лишение себя жизни (неважно, в форме эвтаназии или самоубийства) – это проявление злой воли; другие находили моральное оправдание таким поступкам.

Например, еще в платоновском диалоге «Федон» устами Сократа говорится о предназначении человеческой жизни. С одной стороны, действительно, некоторым людям лучше умереть, чем жить, поскольку самоубийство (эвтаназия) для них – способ избавления от страданий. С другой стороны, в диалоге говорится: «Мы, люди, находимся как бы под стражей, и не следует ни избавляться от жизни своими силами, ни бежать; о нас пекутся и заботятся боги, и потому мы, люди, – часть божественного достояния... А тогда, пожалуй, совсем не бессмысленно, чтобы человек не лишал себя жизни, пока

бог каким-нибудь образом его к этому не принудит...» [9, с. 12]. Поскольку душа бессмертна, постольку человек должен думать о том, какой его душа предстанет перед богом. Любые формы совершения самоубийства (в том числе и через эвтаназию) приведут к тому, что душа лишится будущего. «Если душа бессмертна, она требует заботы не только на нынешнее время, которые мы называем своей жизнью, но на все времена, и, если кто не заботится о своей душе, впредь мы будем считать это грозной опасностью» [9, с. 69]. Таким образом, время смерти находится во власти бога, а не человека.

Интересны рассуждения Аристотеля по данной теме. Наряду с произвольными действиями, осуществляемыми человеком не по своей воле, и произвольными действиями, в которых он реализует свои желания, Аристотель выделял особый класс смешанных действий, которые человек совершает сам, по своей воле, но под жестким давлением обстоятельств (например, он выбирает смерть, поскольку не может терпеть физических страданий, зная, что никогда выздороветь он уже не сможет) [1, с. 96].

Отрицание права на лишение себя жизни нашло отражение в средневековой религиозной философии. Эвтаназия, а также все формы самоубийств, стали рассматриваться как результат дьявольской злобы. Так, христианская философия закрепила положение, что жизнь человека находится в руках Бога, а потому совершить такие деяния – тяжкий грех. Ф. Аквинский писал о лишении себя жизни: «Оно противоречит естественным склонностям человека к сохранению жизни и милосердию к себе; оно является преступлением и против общества; главное же это вызов против Бога, который дал человеку жизнь» [6, с. 46].

М. Лютер продолжил традицию так называемой теологии смерти, выдвинув тезис о бессилии верующего решить проблему собственного спасения. По М. Лютеру, основой христианской теологии является тотальный непреодолимый трагизм веры человека в Бога, исходящий из признания абсолютной греховности человеческого рода. В этом смысле

смерть рассматривается как свидетельство богооставленности человечества, преодолеть которую не в человеческих силах, так как возможность обрести спасение целиком определяется милостью Бога [5, с. 234]. Основатель протестантского богословия следовал традиции, берущей начало в трудах Августина Блаженного, заключающей в себе догмат об изначальной греховности человека и, как следствие, – представление о полном нравственном и религиозном бессилии верующего в сравнении с Богом. В этом смысле показательна полемика М. Лютера с Э. Роттердамским, который, напротив, считал, что свобода воли не противоречит духу спасения, иначе человек волен следовать или не следовать «слову Божьему» [16, с. 288].

Эразм Роттердамский, признавая в соответствии с христианством, что исток и исход вечного спасения зависят от Бога, полагал, однако, что ход дел в земном человеческом существовании зависит от человека и от его свободного выбора в заданных условиях, что является обязательным условием моральной ответственности. С позиций же протестантской теологии проблема свободы воли раскрывается в тезисе о человеческой свободе как даре, а не как самостоятельномобретении. Таким образом, проповедуется «теология отчаяния» и, как следствие, – принуждение к «страху Божьему» и смирению. Смирение должно быть и в том случае, если человек мучительно страдает от физического недуга.

В связи с этим следует отметить и понимание христианской философией темы страдания. С одной стороны, страдания – результат греховности человека, они посланы Богом за грехи. С другой – страдания – это божественное испытание. Но в любом случае их надо принимать с покорностью. Отсюда эвтаназия – это проявление злой воли человека, действующей вопреки воле божественной. Человек не вправе распоряжаться своей жизнью. Христианский взгляд на человеческую жизнь отвергает саму возможность ее самовольного прекращения. И не только потому, что это дар, ниспосланный Богом. Все, что он дает человеку, исполнено высшим

смыслом. Отсюда бессмысленных страданий не бывает. Страдания, особенно предсмертные, очищают душу человека от грехов, готовя к вечной жизни. Существование боли человеческой жизни, так же как и любое испытание, является «содействием к спасению», писал Григорий Палама [17, р. 264]. Таким образом, Бог даровал человеку жизнь, и только он и может отнять ее у человека. За всеми перипетиями человеческой судьбы виден замысел Божий. «Предоставленный самому себе человек не может уберечь ни своей жизни, ни своего нравственного достоинства. Он не в силах избавить себя ни от телесной, ни от духовной смерти» [11, с. 21]. Даже если человек проявил свободу воли и определил час своей кончины, то он обречен в дальнейшем на посмертные мучения.

О свободе воле говорил и с позиции христианской философии С. Л. Франк. В частности, он писал, что человек, конструируя свою судьбу, может в определенных пределах модифицировать свои сущностные начала, преодолеть и преобразить свою природу. В этом смысле человек есть существо самоопределяющееся [13, с. 149]. Но другое дело, что при этом у человека должна быть опора – вера в Бога. И человеческая свободная воля не должна быть повернута во вред самому человеку.

Иной подход связан с пониманием свободы воли человека и его права распоряжаться собственной жизнью в светской философии. При этом некоторые мыслители отрицали понятие «свободная воля», но вводили в свою философию понятие «свобода». Но что значит в этом случае свобода?

Так, Г. Лейбниц писал, что свобода человека есть, в сущности, «свобода действий», но она имеет свои степени и разновидности [3, с. 174]. При определении свободы человека должен быть учтен характер необходимости, с которой ему приходится сталкиваться. Смерть в данном случае – это метафизическая необходимость. Как непереносимое условие всякого существования, она совершенно повелительна для любого человека. Но есть еще и гипотетическая необходимость, которая снимает налет фатализма и которая мо-

жет управляться человеком. Человек не может избежать смерти, но может управлять временем ее наступления. Важнейшее проявление такой свободы, по Лейбницу, – мотивированность человеческих поступков. При этом снова выявляется объективность случайности, проявляющейся в выборе именно того мотива и того поступка, который необходим в конкретных обстоятельствах и для конкретной личности. Отсюда индивидуальность акта свободы. Выбор мотивов, соответствующих ей, определяется прежде всего законом достаточного основания. Поскольку зло составляет, по Лейбницу, необходимый компонент мировой гармонии, постольку и болезни, а также смерть составляют неотъемлемую часть нашего бытия.

Отдельный подход к эвтаназии можно отыскать в теории естественного права, которая разработана в трудах Аристотеля, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и др. Суть ее в том, что наряду с правом, созданным людьми (законы, правовые обычаи и пр.), существует особый вид прав – сумма требований, обусловленных естеством человеческого бытия. Дж. Локк, один из основателей понятия «естественное право», утверждал, что «человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона... и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество» [4, с. 310].

К концу XVIII в. было признано право человека на жизнь. Но вопрос о праве на смерть в тот период так и остался открытым. Хотя в указанный период и в последующем многие философы говорили о необходимости признания и права человека на смерть, поскольку право на добровольную смерть является таким же естественным, как и право на жизнь.

Так, А. Шопенгауэр утверждал, отстаивая право человека на смерть: «Единственной достойной целью является приятный и безболезненный конец: конец не от болезней, не умирание, сопровождающееся агонией, а

безболезненная смерть, без борьбы за жизнь, без хрипов, без агонии, даже без “побледнения”. В этом и заключается эвтаназия» [15, с. 183].

Аналогичные идеи высказывал и Ф. Ницше: «Существует право, по которому мы можем отнять у человека жизнь, но нет права, по которому мы могли бы отнять у него смерть; это есть только жестокость» [8, с. 285].

Между тем постановка вопроса о праве на смерть, как отмечалось в истории философской мысли, является парадоксальной и требует уточнений. Например, о какой, собственно, смерти идет речь: естественной, неестественной, легкой, быстрой, достойной, героической на поле боя, при защите охраняемых законом прав и интересов личности, общества, государства, принудительной, добровольной, чужой, собственной. Если встать на позицию субъекта, который, осуществляя право на жизнь, столкнулся с ситуацией выбора между жизнью и смертью, то многие из этих вопросов отпадают сами собой, и уже нет никаких веских аргументов против того, чтобы провозгласить, что человек имеет права на жизнь и на смерть. Оба эти права так тесно связаны, что являются как бы сторонами одной медали, при этом такой деликатной и хрупкой, что требуется особая осторожность в обращении с ней. Однако с правом на смерть возникает значительно больше вопросов, чем с правом на жизнь.

Не является ли эвтаназия попыткой оправдать равнодушие, безразличие общества к судьбе инвалидов с детства, больных раком, пациентов клиник, находящихся в коме? По мнению сторонников эвтаназии, такие индивиды несчастны, обречены на существование, которое хуже смерти, в связи с чем легкая и быстрая смерть является для них истинным благом. Но, может быть, несчастными являются вовсе не они, а те, кто вынужден находиться рядом с ними? И разве человек «не такой, как все» не находится ближе всех «к своему естественному состоянию» и, таким образом, менее других «удален он от счастья»? [10, с. 130–131]. Право на смерть – это право человека решать свою судьбу са-

мостоятельно и достойно в «последний момент действительной жизни» [7, с. 387]. Но, как и многие другие соматические права, это право – источник разногласий, особенно тогда, когда сталкиваются интересы личности, общества и государства.

Таким образом, возникает вопрос: существует ли право на смерть и вытекает ли оно из признания права на жизнь? В истории философской мысли можно встретить несколько ответов на эти вопросы. Один из подходов – право на смерть есть реализация человеком права на жизнь. Если мы признаем право человека на жизнь, то не можем не признать и его права на смерть (таков, в частности, была позиция Ф. Ницше).

Второй подход базируется на том, что право на смерть вытекает из права человека на достойную жизнь (такова позиция Ф. Бэкона). Безнравственно и негуманно заставлять человека жить, который, умирая в мучениях, молит о смерти. Право на смерть представляет собой гарантию сохранения достоинства личности. Однако свобода воли предполагает и ответственность (как моральную, так и правовую) того, кто принял решение и кто это решение исполнил. Как писал Ж.-П. Сартр: «Человек осужден быть свободным. Осужден потому, что не сам себя создал; и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает» [12, с. 327]. Используя свободу воли, человек делает выбор, а значит, ответственен за происходящее, – такова одна из распространенных позиций в истории философии, высказанная еще Аристотелем.

Хотя история философской мысли знает различные подходы к обоснованию такой ответственности. В немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель) предпосылкой ответственности является свобода воли человека, поэтому могут быть осуждены только те поступки, которые вытекают из злого умысла человека. Позитивисты (О. Конт, А. Принс и др.) полагали, что основанием ответственности должна стать социальная опасность лица.

При этом моральная ответственность человека за совершенный поступок может

быть только в том случае, по мнению большинства философов, если у него был выбор. Есть ли выбор у безнадежно больного человека – вопрос непростой, как и не просты другие вопросы: кто должен нести ответственность в случае эвтаназии – смертельно больной человек, принявший решение об эвтаназии, или тот, кто эвтаназию осуществил?

Целый ряд философов (среди которых и И. Кант) отвечали на эти вопросы утвердительно: и тот, кто принял решение о прекращении собственной жизни, и тот, кто это решение реализовал. Причем если при ответе на первый вопрос мнения философов разделились (так, Ф. Бэкон считал, что принявшего решение о собственной смерти нельзя осуждать за этот поступок, другие, например С. Л. Франк, считали, что тот, кто принял решение об умерщвлении себя, должен нести ответственность), то при ответе на второй вопрос большинство философов утверждали, что тот, кто помог совершить такое действие, должен быть подвергнут осуждению (вплоть до уголовного).

Еще один аспект исследуемой проблемы поднят в работах С. Л. Франка. В работе «Реальность и человек» он пишет, что государство и право обязаны ограждать жизнь людей от губительных последствий их свободной воли, ограничивать ее проявления. По его мнению, ограничение возможностей использования соматических прав есть ограждение жизни от губительных последствий греховной воли, а поэтому оно допустимо и оправданно. Конституционное ограничение соматических прав человека являлось бы тем реаль-

ным внешним фактором, который способствовал бы решению задачи сущностного преодоления греха (морального зла) в человеке [14, с. 5].

Необходимо отметить, что С. Л. Франк вовсе не призывал к организационно-принудительному ограничению «свободы греховной воли». Государство не должно заниматься внутренним перевоспитанием человека, оно должно лишь создавать внешние условия, наиболее благоприятные для свободного внутреннего самосовершенствования человека. Речь может идти только о том, что право должно не только гарантировать соблюдение естественных прав и свобод индивида, но и ограничивать действие тех из них, которые противоречат «идеальному началу святости».

Итак, ожесточенные споры, ведущиеся вокруг свободы воли со времен Сократа, вызваны особой жизненной значимостью этой проблемы, что особенно проявилось при осмыслении такого феномена, как эвтаназия. От решения проблемы свободы воли зависит признание ответственности человека за свои поступки, в том числе и при принятии решения о собственной смерти и, тем более, при согласии на смерть другого человека. В связи с этим в истории философской мысли четко выделились два направления: одно, исходящее из признания свободы воли человека, подкрепленное его правом на смерть, и другое, утверждавшее, что человек не волен решать вопрос о времени своей кончины, равно как и кончины другого человека, пусть и по его просьбе, а все находится в руках Божьих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
3. *Лейбниц Г. В.* Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. 686 с.
4. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
5. *Лютер М.* Избр. соч. / пер. с нем.: в 10 т. М., 1928. Т. 7. 590 с.
6. Мысли великих людей / под ред. А. А. Авдюченко. М.: Логос, 1999. 388 с.
7. *Несмелов В. И.* Наука о человеке. Казань: Заря-Тан, 1994. 482 с.
8. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 829 с.
9. *Платон*. Федон // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.

ФИЛОСОФИЯ

10. *Руссо Ж.-Ж. Эмил, или О воспитании* // История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 121–138.
11. *Соловьев В. С. Духовные основы жизни*. Брюссель: Жизнь с Богом, 1982. 684 с.
12. *Сумерки богов*. М.: Политиздат, 1990. 411 с.
13. *Франк С. Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию*. Париж, 1930. 219 с.
14. *Франк С. Л. Реальность и человек*. М.: Республика, 1997. 479 с.
15. *Шопенгауэр А. Избранные произведения*. М.: Просвещение, 1992. 645 с.
16. *Эразм Роттердамский. Диатриба, или Рассуждение о свободе воли* // *Философские произведения*. М.: Наука, 1987. 702 с.
17. EPE. Thessaloniki. 1985. Т. 9.

REFERENCES

1. *Aristotel'. Nikomakhova etika* // *Aristotel'. Soch.:* v 4 t. М.: Mysl', 1984. Т. 4. 830 s.
2. *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli za rubezhom i v Rossii*. М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006. 432 s.
3. *Leybnits G. V. Sochineniya:* v 4 t. М.: Mysl', 1983. Т. 2. 686 s.
4. *Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii* // *Soch.:* v 3 t. М.: Mysl', 1988. Т. 3. 668 s.
5. *Lyuter M. Izbr. soch. / per. s nem.:* v 10 t. М., 1928. Т. 7. 590 s.
6. *Mysli velikikh lyudey / pod red. A. A. Avdyuchenko*. М.: Logos, 1999. 388 s.
7. *Nesmelov V. I. Nauka o cheloveke*. Kazan': Zarya-Tan, 1994. 482 s.
8. *Nitsshe F. Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye*. *Soch.:* v 2 t. М.: Mysl', 1990. Т. 1. 829 s.
9. *Platon. Fedon* // *Sobr. soch.:* v 4 t. М.: Mysl', 1993. Т. 2. 528 s.
10. *Russo Zh.-Zh. Emil, ili O vospitani* // *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli za rubezhom i v Rossii*. М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006. S. 121–138.
11. *Solov'yev V. S. Dukhovnye osnovy zhizni*. Bryussel': Zhizn' s Bogom, 1982. 684 s.
12. *Sumerki bogov*. М.: Politizdat, 1990. 411 s.
13. *Frank S. L. Dukhovnye osnovy obshchestva: vvedeniye v sotsial'nuyu filosofiyu*. Parizh, 1930. 219 s.
14. *Frank S. L. Real'nost' i chelovek*. М.: Respublika, 1997. 479 s.
15. *Shopenhauer A. Izbrannye proizvedeniya*. М.: Prosveshcheniye, 1992. 645 s.
16. *Erazm Rotterdamsky. Diatriba, ili Rassuzhdeniye o svobode voli* // *Filosofskiye proizvedeniya*. М.: Nauka, 1987. 702 s.
17. EPE. Thessaloniki. 1985. Т. 9.